

CD/PV.125
16 Avril 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ДВАДЦАТЬ ПЯТОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в пятницу, 16 апреля 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Г. Пфейфер (Федеративная Республика Германии)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р.А. УОЛКЕР г-н Р. СТИЛ г-н Т. ФИНЦЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	г-н А. САЛАХ-БЕЙ г-н М. МАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Ф.Х. ДАВИЛА г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД г-жа Н. НАШИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ БИН У ТАНГ ХТУН
<u>Болгария:</u>	г-н П. ВУТОВ г-н И. СОТИРОВ г-н Р. ДЕЯНОВ г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н К. ГЕРФИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Г. АРТЕАГА г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛЬФУС
<u>Федеративная Республика Германии</u>	г-н Г. КЕЙФЕР г-н Н. КЛИНГЕР г-н Х. МЮЛЛЕР г-н В. РЕР
<u>Египет:</u>	г-н ЭЛЬ С.А.Р. ЭЛЬ РИДА г-н М.Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	г-н О. ГНОК
<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индонезия:</u>	г-н Ч.А. САНИ г-н И. ДАМАНИК г-н С. ХАДИ г-н Ф. КАСИМ г-н КАРИОНО
<u>Иран:</u>	г-н М. ДАБИРИ г-н Д. АМЕРИ г-н Ж. ЗАХИРНИЯ
<u>Италия:</u>	г-н А. ЧЬЯРРАПИКО г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Д.С. МАКФАЙЛ г-н Дж. СКИННЕР г-н Дж. ГОДРО
<u>Кения:</u>	г-н С. ШИТЕМИ г-н Дж. Н. МУНИУ
<u>Китай:</u>	г-н Ю. МЭНЦЗЯ г-н С.А. БЕНВАНЬ г-н ЛИНЬ ЧЕНЬ
<u>Куба:</u>	г-н Л. СОЛА ВИЛА г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯНКЕВИЧ г-н Ф. КУСПИНЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа Э. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО г-н К. ХЕЛЛЕР
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н Л. БАЯРТ г-н С.-О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н О. АДЕНИДЖИ г-н В.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Р.Х. ФЕЙН г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД
<u>Перу:</u>	г-н А. ТОРНБЕРРИ
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Я. СИЛЛОВИЧ г-н Т. СТРОЙВАС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИЯХ

<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д.М. САММЕРХЕЙС г-жа Дж. И. ЛИНК
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ г-н Ф.П. ДЕСИМОН г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Ч.Г. ПИРСИ
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н В.И. ПЕРФИЛЬЕВ г-н В.М. ГАНЖА г-н А.Г. ДУЛЬЯН
<u>Франция:</u>	г-н Ф. де ла ГОРС г-н Ж. де БОСС г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	г-н П. ЛЮКЕЖ г-н А. СИМА г-н Л. СТАБИНОХА
<u>Швеция:</u>	г-н К. ЛИДГАРД г-н Г. ЭКХОЛЬМ г-н Ж. ЛУНДИН
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА
<u>Эфиопия:</u>	
<u>Югославия:</u>	г-н Б. БРАНКОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н Й. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н Р. ИШИИ г-н К. ШИМАДА
<u>Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря:</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель секретаря Комитета по разоружению:</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

Г-н ЛИДГАРД (Швеция): В моем сегодняшнем выступлении я собираюсь коснуться пункта 3 нашей повестки дня: "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". Я выслушал с большим интересом выступления предыдущих ораторов по этому вопросу. Моя делегация выражает большое удовлетворение по поводу того, что Рабочая группа Комитета по гарантиям безопасности вновь учреждена и что Группа эффективно работает над вопросами по существу под умелым руководством своего председателя, представителя Италии, г-на Чьяррапико. Мы искренне надеемся, что прилагаемые усилия дадут конкретные результаты. На первый взгляд имеются все условия, необходимые для продвижения вперед; все пять держав, обладающих ядерным оружием, активно участвуют в переговорах Рабочей группы. К тому же эти державы признали законность требования о предоставлении эффективных и имеющих обязательную юридическую силу гарантий не применять и не угрожать применением ядерного оружия государствам, не обладающим ядерным оружием. Обсуждения, проходившие в Рабочей группе, уже способствовали достижению некоторого прогресса в выяснении связанных с этим проблем. Сейчас настало время перейти к новому этапу серьезных переговоров, которые, при наличии достаточной решимости и политической воли, могут привести к приемлемому для всех решению.

Прежде чем перейти к частным вопросам, я хотел бы сделать два общих замечания, которые, я надеюсь, прольют свет на позицию делегации Швеции в отношении негативных гарантий безопасности.

Мое первое замечание будет касаться особого аспекта политики нейтралитета, проводимой Швецией. Одной из основных особенностей этой политики является то, что она не основывается ни на каком международном соглашении. В соответствии с этим основным соображением мы отклонили идею полагаться — в интересах нашей безопасности — на международные гарантии, которые, по нашему мнению, могли бы поставить нас в зависимое положение или подвергнуть внешнему вмешательству. Естественно поэтому, что в отношении концепции гарантий безопасности мы соблюдаем осторожность. Понятно также, что у нас имеются оговорки в отношении самих терминов "обеспечение безопасности" и "гарантии безопасности", имеют побочные значения, несовместимые с основными принципами нашей внешней политики.

Мое второе общее замечание будет заключаться в том, что, по нашему мнению, система международной безопасности не может в течение длительного срока основываться на наличии ядерного оружия. До тех пор, пока в арсеналах государств будет находиться ядерное оружие, никто не может быть в безопасности, — ни государства, которые обладают этим оружием, ни те, которые им не обладают. Единственная, заслуживающая полного доверия, гарантия против применения или угрозы применения ядерного оружия — это его полное уничтожение. Всеми признается, что это является конечной целью. Но поскольку она пока не достигнута, мы, к сожалению, будем вынуждены учитывать роль ядерного оружия в наших усилиях по укреплению мира и по уменьшению опасности ядерной катастрофы. Это не означает, что мы в каком-то смысле одобряем или признаем законным существование ядерного оружия; это означает лишь, что оно представляет собой реальность, которой мы не можем пренебрегать. Следовательно, какое бы соглашение мы ни приняли, в нем должно уточняться, что речь идет о мере временного характера до осуществления полного ядерного разоружения.

После сделанного заявления, я хотел бы подчеркнуть вновь, что делегация Швеции берет на себя твердое обязательство оказывать содействие Комитету в поисках приемлемого для всех решения в отношении гарантий безопасности. Мы считаем своей неотложной задачей приложить все усилия, с тем чтобы удовлетворить требования в этой области государств, не обладающих ядерным оружием. Эти требования обусловлены тем, что несколько государств

приобрели - в интересах собственной безопасности, в том смысле, в каком они ее понимают - ядерное оружие, которое представляет угрозу для всех стран - для тех, кто обладает им и для тех, кто им не обладает. По нашему мнению, такое положение не может иметь оправдания. Я разделяю мнение, высказанное послом Адениджи недели две тому назад. Он заявил: "В конечном счете, если ядерные государства, несмотря на то, что им хорошо известно об ужасах, которые приносит ядерное оружие, и о катастрофических последствиях его применения, продолжают играть со смертью, то самой малой услугой, которую они могут оказать остальным государствам мира, является признание того факта, что нельзя навязывать свою гибельную политику другим государствам".

Само собой разумеется, что ответственность за уменьшение и, в конечном итоге, за устранение этой угрозы ложится прежде всего на государства, обладающие ядерным оружием. Что касается Швеции, то она горячо стремится внести свой вклад в усилия, предпринимаемые с тем, чтобы достичь приемлемых решений. Но никакой прогресс не возможен до тех пор, пока государства, обладающие ядерным оружием, не захотят предпринять новые меры, в соответствии с действительными интересами государств, не обладающих ядерным оружием.

Специальная рабочая группа должна, - в соответствии со своим мандатом, - "продолжать вести переговоры с целью достижения соглашения по эффективным международным мерам, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". Я хотел бы подчеркнуть, что цель таких переговоров заключается в том, чтобы сделать что-то в интересах государств, не обладающих ядерным оружием. Хотя мы признаем стремление государств, обладающих ядерным оружием, обеспечить свою безопасность, мы считаем, что нельзя допускать, чтобы данный аспект проблемы заслонял нужды и чаяния государств, не обладающих ядерным оружием. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы Рабочая группа в соответствии со своим мандатом сосредоточила внимание на том, что может быть сделано в интересах государств, не обладающих ядерным оружием.

Что же касается обсуждений в Рабочей группе, то неизбежно, что пять имеющихся заявлений составляют неотъемлемую часть дискуссии. Проведенный нами углубленный анализ этих текстов помог нам выяснить различные позиции, а также сходство и различия между односторонними заявлениями. Как отмечали здесь другие делегации, этот анализ показывает, что односторонние заявления оформлены таким образом, что больше удовлетворяют военным доктринам государств, обладающих ядерным оружием, чем требованиям государств, которые им не обладают. Я согласен с представителем Финляндии, который заявил несколько недель тому назад в отношении крупнейших ядерных держав, что односторонние заявления по существу "зависят от соответствующих военных доктрин".

Рабочей группой были приложены значительные усилия по разъяснению путей и средств достижения соглашения по выработке общей формулы, которая впоследствии могла бы быть превращена в определенное международное соглашение. Делегация Швеции поддерживает эти усилия. Это не означает, что общая формула является самоцелью или что мы готовы принять такую формулу любой ценой. Для того чтобы она была приемлемой, она должна включать ряд основных требований, отвечающих интересам государств, не обладающих ядерным оружием. Во время своих обсуждений Рабочая группа смогла выявить общие черты имеющихся односторонних заявлений и, таким образом, найти общий знаменатель этих пяти формул. Было высказано мнение о том, что этот общий знаменатель может послужить основой для выработки общей формулы по негативным гарантиям безопасности. Однако у моей делегации есть серьезные оговорки по поводу такого подхода. Такая общая формула отражала бы фактически лишь незначительный общий знаменатель и дополнительно еще отягощалась бы всеми условиями и ограничениями, фигурирующими в имеющихся заявлениях. Кроме того, она может сыграть решающую роль в отношении дальнейших ограничений или условий по определенным обязательствам, уже принятым некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием. Такой подход

противоречил бы цели достижения договоренности по международным соглашениям в интересах государств, не обладающих ядерным оружием. Поэтому наши усилия должны быть направлены на достижение совершенно ясной формулы, которая основывалась бы на объективных критериях и не отягощалась бы различными ограничениями и условиями.

Что касается вопроса о характере и охвате негативных гарантий безопасности, то моя делегация считает, что здесь должны быть рассмотрены три основные категории вопросов.

Основополагающим элементом эффективной гарантии безопасности являются, очевидно, имеющие обязательную юридическую силу обязательства государств, обладающих ядерным оружием, не применять и не угрожать применением ядерного оружия государствам, не обладающим ядерным оружием. Вот такими простыми и ясными должны быть обязательства государств, обладающих ядерным оружием.

Государствам, не обладающим ядерным оружием, не придется принимать на себя новых обязательств, если при присоединении к договору о нераспространении ядерного оружия, к договору о создании зоны, свободной от ядерного оружия, или к другому, юридически обязательному международному документу, они обязались не разрабатывать и не приобретать другим путем ядерное оружие. В этом контексте я хотел бы добавить, что, по нашему мнению, аспект нераспространения является важным элементом негативных гарантий безопасности и мы с удовлетворением отметили, что эти взгляды разделяются, как правило, всеми членами Комитета по разоружению.

Что касается юридических рамок негативных гарантий безопасности, то я хотел бы напомнить, что у нас есть серьезные оговорки в отношении идеи заключения международной конвенции, которая налагала бы обязательства и на государства, не обладающие ядерным оружием. По причинам, которые я приводил уже в начале своего выступления, нам представлялось бы также трудным заключить какое-либо двусторонне соглашение.

Самым важным и самым затруднительным вопросом в связи с этим являются требования некоторых государств, обладающих ядерным оружием, и в первую очередь двух главных ядерных держав, о некоторых исключениях в отношении их собственных обязательств. Такие исключения, так называемые "положения о самообороне", направлены на то, чтобы оправдать в известных условиях применение ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Наши обсуждения сосредоточены, в частности, на двух видах исключений, а именно в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, которые либо имеют ядерное оружие на своей территории, либо втянуты в военную операцию в союзе или ассоциации с другим государством, обладающим ядерным оружием. Здесь неоднократно указывалось, что такие исключения создают значительную неясность в отношении правильного применения гарантий и возможности для субъективных интерпретаций со стороны государств, обладающих ядерным оружием. Кто может определить, действует ли в определенный момент государство, не обладающее ядерным оружием, которое вовлечено в военную операцию против государства, обладающего ядерным оружием, в "ассоциации" с другим государством, обладающим ядерным оружием? и каково точное значение положения "не иметь ядерного оружия на своей территории" в момент, когда самолеты, военные суда и военные средства доставки способные перевозить ядерные боеголовки, могут легко передвигаться из одного государства на территорию другого, особенно, если государство, обладающее ядерным оружием, имело уже до этого на данной территории другие значительные военные силы?

Хотя мы прекрасно сознаем сложность этих проблем, мы придерживаемся мнения, что все без исключения государства, не обладающие ядерным оружием, которые взяли на себя юридическое обязательство соблюдать свой статус государства, не обладающего ядерным оружием, имеют право на получение недвусмысленных гарантий того, что против них не будет применено ядерное оружие. В связи с этим мы отметили, что представители двух основных военных союзов сделали заявления, в которых они признали, что в данном вопросе крайне необходима величайшая осмотрительность. Президент Брежнев заявил 25 апреля 1978 г., что "только чрезвычайные обстоятельства... могут вынудить нас прибегнуть к ядерному оружию". Посол Соединенного Королевства сделал подобное заявление 19 марта здесь, в Комитете по разоружению. Он заявил, что гарантии Великобритании действуют во всех обстоятельствах "за исключением самообороны в чрезвычайных обстоятельствах".

Даже если может выдвигаться аргумент о том, что некоторые исключения могут быть оправданы в условиях военных союзов или подобных, имеющих обязательную юридическую силу соглашений, то все же нет оснований для того, чтобы подобные исключения применялись также и в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, которые не являются участниками каких-либо соглашений по поддержанию безопасности от ядерного оружия. До тех пор, пока эти государства выполняют юридические обязательства в соответствии со своим статусом государства, свободного от ядерного оружия, не может быть оснований распространять на них какие-либо ограничения или дополнительные условия, ущемляющие их неотъемлемое право не быть объектом применения или угрозы применения ядерного оружия. Тем более нельзя соглашаться с тем, чтобы в отношении таких государств, обладающих ядерным оружием, допускали какие-либо толкования законности предоставляемых им гарантий.

Как я говорил только что, наши обсуждения показали, что основной целью односторонних гарантий является обеспечение интересов безопасности как самих государств, обладающих ядерным оружием, так и их союзников. Законные же интересы государств, не участвующих в соглашениях по предоставлению гарантий безопасности против применения ядерного оружия, принимаются во внимание лишь во вторую очередь. Что касается нас, то мы понимаем следующим образом намерения, которые скрываются за представленными односторонними заявлениями: такие государства - при условии, что они обязуются соблюдать свой статус государства, свободного от ядерного оружия, - никогда не должны быть объектом применения или угрозы применения ядерного оружия. Поэтому мы считаем не требующим доказательств то обстоятельство, что государства, подобные Швеции, с их статусом государства, не участвующего в союзах и не обладающего ядерным оружием, что нашло свое отражение, среди прочего, в его присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия, подпадают без всяких исключений под односторонние гарантии, предоставляемые государствами, обладающими ядерным оружием, в той мере, в какой эти гарантии касаются каждого отдельно взятого государства, не обладающего ядерным оружием. Я хотел бы воспользоваться данной возможностью, и чтобы обратиться к представителям государств, обладающих ядерным оружием, с просьбой подтвердить, что наше понимание возможности применения их соответствующих гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия, является правильным.

Г-н МАКФАЙЛ (Канада): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас в связи с тем, что на вас возложено выполнение функций Председателя Комитета на этот месяц. Конечно, существует традиция выступать с такими высказываниями, но вы прекрасно знаете, что в данном случае речь идет не о пустой формальности. Упорядоченное и быстрое ведение дел в Комитете имеет первостепенное значение для его функционирования. Зачастую такая упорядоченная и быстрая работа представляет собой трудную задачу и, вас следует поздравить за ваши достижения в этой области. Я, естественно, пользуюсь также случаем, чтобы отметить успехи, достигнутые послом Хердером в руководстве нашими обсуждениями в прошлом месяце. Работа, намеченная на эту неделю, носила довольно разнообразный характер. Это дальнейшее рассмотрение вопросов нашей повестки дня, и сегодня я намерен кратко остановиться на тех из них, по которым моя делегация еще не выступала на пленарных заседаниях в течение данной сессии.

Первая половина сессии 1981 г. Комитета по разоружению близится к концу. Пора делать выводы. Хотя они пока могут быть лишь предварительными, картина, которая начинает вырисовываться, не дает нам оснований для полного удовлетворения. Было бы правильно, если бы Комитет дал объективную оценку направления, в котором мы продвигаемся, и причин, которые нас к этому побуждают, поскольку, если правильно, что Комитет по разоружению является единственным многосторонним органом подобного рода, а потому обладает единственными в своем роде полномочиями, то в отдаленной перспективе его авторитет — и само его существование — будут зависеть от результатов, которых ему удастся достичь.

В начале данной сессии мы взяли на себя смелость определить то, что мы рассматривали как цели Комитета на этот год в связи с приближением второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению; а потому, выступая сегодня с замечаниями по некоторым пунктам нашей повестки дня, я хочу также попытаться дать оценку в том виде, в каком, как мне представляется, она сейчас нам нужна, и подвести некоторые предварительные итоги того, на каком этапе мы сейчас находимся, приближаясь к середине сессии 1981 года.

Я хотел бы сегодня попытаться дать такую оценку или же подвести предварительный итог нашей работы.

Характер итога

Прежде чем говорить о некоторых основных проблемах, находящихся на рассмотрении Комитета, я хотел бы сделать несколько замечаний общего характера.

А) В последнее время у Комитета было несколько оснований для удовлетворения. Наиболее значительными из них была в начале сессии быстрота, с которой Комитет решал процедурные вопросы. Общее стремление приняться за работу станет, будем надеяться, обычаем, от которого до сих пор уклонялись в большинстве случаев, органы, существовавшие до Комитета.

В) Сосредоточения внимания сессии на химическом оружии явилось успехом в том смысле, что путем проведения технической экспертизы оно подготовило почву для продвижения вперед в отношении ряда проблем, стоящих на пути к заключению соответствующего договора. Мы надеемся, что два рабочих документа, представленные Канадой, явятся практическим вкладом в этом направлении. Мы надеемся также, что более глубокое понимание вопросов, о которых идет речь, позволило нам прийти совместно к заключению о том, что проверка не обязательно представляет собой неразрешимую проблему, конечно, при условии, если будет достигнуто соглашение по мерам, достаточным для того, чтобы обеспечить доверие всех государств. Мы согласны с теми, кто отмечал, что соответствующие меры по проверке необходимы для обеспечения доверия к договору: недостаточные меры по проверке неизбежно вызвали бы или усилили недоверие и, тем самым, подорвали бы значение любого договора.

С) Обсуждения по ядерным проблемам пролили необходимый свет на некоторые их аспекты: хотя и не оказалось возможным согласовать позиции путем переговоров в Комитете по разоружению, эти обсуждения все же дали возможность отдельным странам выразить озабоченность по поводу их безопасности; и эту озабоченность нужно понять для правильной оценки позиций, занятой в отношении той или иной конкретной меры по контролю над вооружениями. Если не будет такой оценки, переговоры неизбежно будут проводиться впустую.

Но следует внимательно рассмотреть и другие методы работы Комитета по разоружению, с тем чтобы определить, способствуют ли они осуществлению целей, к которым мы коллективно стремимся.

А) Если мы будем придавать слишком большое значение процедурным вопросам, то это может затормозить работу Комитета по существу. (Так например, целое заседание было посвящено вопросу о письменных отчетах). Это показатель более общей тенденции, которой ради наших общих интересов мы должны противиться: я имею в виду нарастающую тенденцию Комитета по разоружению стать форумом, на котором позиции отдельных стран представляются статически, а не отражаются в форме реальных переговоров. *Правильно и уместно, чтобы позиции отдельных стран излагались главным образом на пленарных заседаниях, а возможно даже и на тех заседаниях, которые мы обычно называем неофициальными; но неправильно и неуместно, чтобы эти позиции просто излагались повторно на заседаниях рабочих групп, где, как предполагается, должны проводиться переговоры.

В) Во-вторых, увеличение количества заседаний потребовало серьезных усилий от делегаций и не дало ощутимых результатов в отношении темпов нашего продвижения вперед. Нам необходимо рассмотреть пути исправления такого положения: успех, достигнутый в результате интенсивных заседаний Группы экспертов по химическому оружию, может привести нас на мысль о том, как повысить эффективность нашей работы. Приходится признать, что недостаточно увеличения количества наших заседаний для улучшения качества переговоров по существу.

С) В-третьих, и я лишь кратко коснусь этого вопроса, речь идет о длительных обсуждениях, вызывающих поистине нашу озабоченность — по вопросу о связи данного Комитета с другими, проходящими сейчас переговорами, в более узком составе. Эта проблема выявилась с особой силой во время нашего обсуждения договора о полном запрещении испытаний ядерного оружия. Но вместо библейского подхода — который не даст никакого продвижения в практическом плане — мы считаем, что было бы в наших общих интересах сосредоточить наше внимание на тех областях, в которых имелись бы достаточные основания для того, чтобы надеяться, что Комитет по разоружению сможет сыграть конструктивную роль. Я подчеркиваю слово "конструктивную": этот критерий должен послужить мерилем того, в какой степени мы сможем внести позитивный вклад в обсуждение данного вопроса, т.е. в данном случае как помочь, поддержать трехсторонние переговоры и пойти дальше их. Я вернусь к этому вопросу ниже.

Мы находимся здесь не для того, чтобы обсуждать резолюции, а для того, чтобы вести переговоры по соглашениям о контроле над вооружениями. Именно на основании этого критерия будут судить о Комитете по разоружению. Я не хочу недооценивать важность обсуждений — я упоминал уже об обсуждениях по вопросу о ядерном разоружении: тем лучше, если эти обсуждения способствуют выявлению нашей озабоченности в отношении стратегического ядерного равновесия. В этих обсуждениях очень точно отразился характер международной обстановки, и эта обстановка должна приниматься в расчет. Именно в этом смысле мы используем термин "реализм". Но когда мы прилагаем усилия, мы должны это делать в области реальных возможностей. Обсуждения, проводившиеся до сих пор Комитетом по разоружению, приводят к заключению, что это, возможно, самая неотложная и самая настоятельная необходимость, если есть желание, чтобы Комитет добился каких-то успехов.

Вопросы, переданные на рассмотрение Комитета по разоружению

Я хотел бы сейчас обратиться к некоторым вопросам нашей повестки дня.

Пункты 1 и 2: Ядерное разоружение и полное запрещение испытаний ядерного оружия

Проблемы ядерного оружия должны, действительно, занимать первое место в нашей повестке дня, поскольку они имеют первостепенное значение.

(Г-н Макфайл, Канада)

а) Для начала я хотел бы вновь подтвердить позицию Канады, согласно которой трехсторонние переговоры о полном запрещении испытаний ядерного оружия должны быть возобновлены как можно скорее. Мы разделяем и оделимсе стремление международного сообщества к этой цели. Нет необходимости повторять, что ставится на карту. Другие ораторы уже очень хорошо говорили об этом. Мы считаем, что Комитет по разоружению может сыграть полезную роль в процессе, ведущем к заключению договора о полном запрещении испытаний ядерного оружия: были бы весьма полезны предложения, особенно в отношении обмена статистическими данными и о том, какие вопросы Комитет мог бы рассмотреть в данный момент, чтобы облегчить заключение многостороннего договора.

б) Вместе с тем мы сомневаемся, чтобы было полезно забрасывать Комитет цитатами из различных резолюций Генеральной Ассамблеи. Аналогичным образом, хотя, возможно, это и эффективный прием ведения дискуссии, мы сомневаемся, чтобы можно было добиться большого прогресса, постоянно задавая странам-участникам переговоров вопросы, на которые они пока еще не в состоянии ответить. Мы считаем, что для Комитета по разоружению самое лучшее — это сосредоточить свои усилия в тех областях, в которых он может внести позитивный вклад или помочь переговорам, направленным на полное запрещение испытаний ядерного оружия.

в) Поднимались вопросы о моратории на проведение ядерных взрывов в мирных целях, что было намечено в трехстороннем докладе в прошлом году в рамках общего запрещения ядерных испытаний. Мы считаем, что мораторий на то, что называют ядерными взрывами в мирных целях — с целью достижения полного запрещения — необходим. Мы выступаем против ядерных взрывов в мирных целях, и те, кто выступает в их защиту, — совершенно напрасно, — по нашему мнению, не могут нас убедить в том, что можно отличить каким-либо путем "мирные взрывы" от тех, которые таковыми и являются. До тех пор, пока не будет найден эффективный способ, позволяющий убедиться с полной уверенностью, что ядерный взрыв в мирных целях не представляет интереса для производства вооружений, нельзя предусматривать никаких взрывов подобного рода в рамках Договора о полном запрещении испытаний ядерного оружия.

г) Поднимался вопрос о соотношении между Договором о нераспространении ядерного оружия и заключением договора о полном запрещении испытаний ядерного оружия. Результаты второй Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении привели озабоченность многих государств в этом отношении. Мы разделяем их озабоченность по ряду вопросов, но не думаем, что она должна служить оправданием попытке помешать новому усилению действия Договора или присоединению новых государств к Договору.

е) Хотя обсуждения по вопросу о характере стратегических ядерных отношений и внесли некоторую ясность, но они были также неполными. Канада является членом ядерного союза, но она приняла решение не производить своего собственного ядерного оружия. Мы входим в ядерный союз, потому что нам и нашим союзникам угрожает опасность применения ядерного оружия. Мы озабочены только этим. Следовательно, мы не можем не учитывать соотношение ядерных сил в Европе, которое, по нашему мнению, является асимметричным; поэтому мы участвовали в принятии решения НАТО в 1979 г., имеющего целью восстановить равновесие. Такое равновесие совершенно необходимо для поддержания мира. Хотя мы признаем заинтересованность Советского Союза в проведении контроля над вооружениями, мы констатируем, что советское предложение об объявлении моратория могло бы лишь закрепить неприемлемый дисбаланс, противоречащий принципу равенства. Предложение НАТО, направленное на проведение переговоров о тактических ядерных силах в Европе с целью заключения

(Г-н Макфайл, Канада)

сбалансированных, равноправных и поддающихся проверке соглашений о проведении контроля над вооружениями, ограничивающих эти силы, имеет первостепенное значение и отвечает интересам всех заинтересованных сторон, будь-то держав, обладающих ядерным оружием, или стран, не обладающих ядерным оружием, но связанных союзами с ядерными державами, или не-присоединившихся стран, не обладающих ядерным оружием.

Пункт 3 повестки дня: Негативные гарантии безопасности

Для государств, не обладающих ядерным оружием, важны гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия на основании эффективных международных соглашений. Здесь высказывались мнения о том, что существует взаимосвязь между этими гарантиями и предупреждением распространения ядерного оружия. Однако, учитывая историю обсуждения этого вопроса на сессии прошлого года и тот небольшой прогресс, который мы отмечаем в этом году, мы продолжаем скептически относиться к перспективам, имеющимся в данной области. Каждая гарантия преследует свою собственную цель и была разработана в определенных, конкретных условиях. Не очень очевидно, что эти цели могут быть сведены воедино в одном проекте. Но отмечая это, мы будем участвовать с другими делегациями в поисках путей нахождения соответствующего решения.

Пункт 5 повестки дня: Радиологическое оружие

Многие делегации высказывали оговорки в отношении целесообразности начала переговоров, направленных на запрещение вида оружия, которое в настоящий момент не существует и которое представляется малоприменимым практически в обозримом будущем. Предлагалось также учесть в обсуждаемом документе практическое соображение в отношении бомбардировки ядерных электростанций. Этот последний вопрос должен быть серьезно изучен, с тем чтобы рассмотреть возможность включения его в текст представленного нам на рассмотрение проекта договора. Следует также рассмотреть возможность включения соответствующего положения о мирном применении радиоактивных веществ. Пока что проект договора в том виде, в каком он сейчас составлен, представляет то огромное преимущество, что он преграждает путь ориентации на новый вид оружия и перспективам его разработки.

Пункт 6 повестки дня: Всеобъемлющая программа разоружения

Основное требование к соглашениям по контролю над вооружениями и по разоружению заключается, как нам представляется, в возможности проверки соблюдения положений соответствующего соглашения. Иными словами, по нашему мнению, мы должны рассматривать **каждую** меру в соотношении с другими и возможностями их осуществления. Таков именно смысл постепенного подхода к решению вопроса: создавать на основе того, что уже было достигнуто. Само собой разумеется, мы можем намечать приоритетные вопросы и цели и разрабатывать принципы, как это было сделано в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, текст которого мы по-прежнему одобряем и поддерживаем. Несмотря на то что в процессе ограничения вооружений и разоружения существуют, несомненно, определенные этапы, они определяются в первую очередь не фактором времени, а наличием или отсутствием доверия к существующим соглашениям по поддержанию безопасности. Отбор мер по контролю над вооружением по принципу степени их важности, не выясняя причины, которыми определяется наличие этих вооружений, представляется нереалистическим подходом. Также нереалистично устанавливать сроки, которых невозможно придерживаться; а реализм является основным условием, если Комитет хочет сохранить доверие к себе. В свою очередь реализм является жизненно необходимым компонентом усиления доверия, которое должно постоянно культивироваться для достижения реального прогресса как в политическом, так и в военном смысле в области проведения контроля над вооружениями и разоружения.

В заключение я хотел бы высказать некоторые замечания по вопросу о понятии политической воли. Этот термин употреблялся все более и более часто в последнее время в нашем Комитете. Он фигурирует также в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Возможно, это понятие еще недостаточно было изучено Комитетом. Политическую волю надо развивать через понимание занятых позиций и усиление доверия, как я об это говорил выше, и укреплять ее затем с помощью переговоров. Если в переговорах не будет достигнут успех, то простые призывы к политической воле будут недостаточны для их оживления. Политическая воля отличается хрупкостью, и ее наличие зависит от факторов, которые находятся вне стен этого зала: ее реальное значение заключается в стремлении понять и прийти к соглашению. Она предполагает наличие равновесия, взаимности и доверия. Она не представляет собой одностороннее явление. Абстрактные призывы к политической воле не дают результатов.

По нашему мнению, особенно в период, предшествующий второй специальной сессии по разоружению, Комитет должен рассмотреть меры, имеющие перспективы осуществления и позволяющие достичь реального прогресса. Наши цели должны быть скромными, но осуществимыми, поскольку для нас полезнее заниматься мерами, у которых есть большие перспективы на успех, чем мерами, у которых перспективы неясны.

Моя сегодняшняя оценка работы, проведенной данной сессией Комитета по разоружению, является не слишком обнадеживающей. Однако существуют области, в которых может быть осуществлен прогресс при условии, если мы будем добиваться этого совместно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Федеративная Республика Германии): Я благодарю уважаемого представителя Канады за его заявление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ХИМЕНЕС ДАВИЛА (Аргентина): Господин Председатель, поздравления присутствующих в адрес тех, кто руководит работой Комитета по разоружению, приобретают глубокое значение, учитывая важность нашего форума, доверие, которым он пользуется у международного сообщества, и особенно ответственность, связанную с поставленными перед ним задачами.

Эти три элемента представляют собой тяжелое бремя и вместе с тем побуждают председательствующего осуществлять возложенную на него задачу.

Поэтому, г-н Председатель, моя делегация, не забывая о замечательной работе ваших уважаемых предшественников, представителя Франции, посла де ля Горса и представителя Германской Демократической Республики, посла Хердера, присоединяется к поздравлениям, которые высказывались в последние две недели и в которых выражается признательность за ваше умелое руководство, вашу неутомимую преданность нашему делу и за ваше стремление добиться прогресса в нашей работе.

Пройдет немного дней и вы объявите о закрытии первой части 1981 г. Комитета по разоружению. В течение остающегося времени, наверное, ни одна моя делегация будет говорить о результатах этих трех месяцев заседаний, в частности, если учитывать тот факт, что эти заседания вместе с теми, которые состоятся во время летних месяцев, представляют собой последнюю полную сессию нашего Комитета до начала будущей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая состоится в 1982 году. Первая часть данного выступления носит общий характер — таково было действительно намерение моей делегации: таким образом, можно напомнить о фактах и идеях, которые заняли с самого начала основное место в наших переговорах.

Каждая новая сессия Комитета приносит с собой новые надежды и стремление осуществить серьезный прогресс не только внутри самого органа по переговорам, но также в различных международных инстанциях, которые так или иначе преследуют одну и ту же цель, а именно: путем переговоров добиться конкретных результатов.

К несчастью, политические события в мире за последние 35 лет приучили нас к устрашающе неизменной "временной" перспективе. Я имею в виду медленное течение огромной массы рассуждений и чувств предубеждения и недоверия, заполнивших арену переговоров, что в конечном итоге сделало достижение прогресса невозможным.

Я не говорю об исторических положительных моментах в развитии переговоров по разоружению, которые всем известны и исключительный характер которых подтверждает принцип, согласно которому переговоры являются законным и соответствующим средством устранения серьезной опасности ядерной войны.

Во всяком случае, наблюдая за медленным перемещением массы, о котором я только что говорил, моя делегация вспоминает о старинных философских метафорах, изображающих земное существование живых существ, материальных и смертных, лишь как отблеск "идей" небесного происхождения, предсущих, неизменных и вечных.

Такое отступление, которое является, по сути дела, только кажущимся, наводит меня на мысль о том, что всеобщее и полное разоружение по своему характеру близко к одному из этих абстрактных, ускользающих идеальных состояний, существовавших еще до нас, которые становятся реальными лишь в день, когда участники переговоров благодаря приложенным усилиям обнаруживают угол отражения, который может вдохнуть жизнь в то, что действительно существует, что находится в пределах нашей досягаемости и чего мы не можем достичь в силу бесчисленных причин.

Вопрос о разоружении, как политическая тема, возможно, вызвал самые длительные дебаты как в Совете Безопасности, так и на сессии Генеральной Ассамблеи, а также в Первом комитете и во многих других комитетах и комиссиях разного состава, начиная с 2 членов и кончая всеми членами Комитета по разоружению.

Я не знаю, предвидели ли наши предшественники по переговорам при создании Комиссии по ядерной энергии в 40-е годы, какие сложные в техническом и политическом смысле проблемы будут возникать в связи с этим видом оружия, его запрещением, его уничтожением и всем тем, что еще сегодня в 80-е годы обсуждается в нашем Комитете.

Хотя уже в 1946 году в своей первой резолюции, принятой путем консенсуса, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций потребовала изъятия ядерного оружия из национальных арсеналов, мы видим, что до сих пор не достигнуто никакого прогресса в области ядерного разоружения. Напротив, сегодня идея безопасности основывается на обладании ядерным оружием — безнадежное противоречие принципу — использование абсурдного для доказательства разумного.

В 1946 г. люди основывались в своих рассуждениях на нескольких простых, но мудрых принципах, очевидных и неоспоримых, поскольку они были свидетелями тяжелых последствий войны. Они верили в возможность обмена научной информацией в интересах мирного использования атомной энергии. Им казалось естественным устанавливать соответствующий контроль над этой энергией, чтобы обеспечить ее использование в мирных целях, и они стремились к достижению эффективных гарантий.

(Г-н Х. Давила, Аргентина)

Но научная революция, порожденная открытием и применением атомной энергии, шла более быстрыми темпами, чем применение мирных принципов. И связанные с обеспечением безопасности политические проблемы оказались сильнее добрых намерений участников переговоров.

Со временем, в результате несостоявшихся или намеренно не проведенных встреч, создался настоящий лабиринт, пути которого неизбежно вели к тому, что принято называть "приоритетами" и что представляет собой основу всякого обсуждения проблемы разоружения. На некоторые из возникающих вопросов можно сейчас уже как-то ответить: и те и другие участники переговоров думали над приоритетами в области ограничения вооружений, всеобщего и полного разоружения, а также о частичных мерах, как средстве достижения всеобщего и полного разоружения или же о непосредственном достижении всеобщего разоружения. И, продолжая стремиться к правильному отбору приоритетов, задавались вопросом, благоприятствует ли достижение условий для обеспечения доверия в международном плане проведению мер по разоружению или же наоборот.

В свете этих общих замечаний и стремясь поддержать ваши усилия, г-н Председатель, моя делегация хотела бы в предварительном порядке представить, с вашего разрешения, несколько замечаний по ходу работы Комитета во время первой части этой сессии.

Мы думаем, прежде всего, что Комитет должен быть удовлетворен тем, что ему быстро удалось выработать повестку дня, организовать свою работу и создать рабочие группы. В 1980 году ему потребовалась на это практически вся первая часть его сессии.

Мы считаем, что это является показателем целесообразности создания рабочих групп как механизма для начала переговоров внутри Комитета. Что касается негативных гарантий, то приходится констатировать, что усилия, направленные на анализ существа проблем, не позволили устранить различия между отдельными позициями. Мы придерживаемся мнения, что негативные гарантии являются лишь паллиативом, а настоящей гарантией является уничтожение ядерных арсеналов. Мы по-прежнему продолжаем выступать за принятие международного юридически обязательного инструмента, в соответствии с которым государства, обладающие ядерным оружием, дали бы гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения этого оружия.

Что касается химического оружия, то соответствующая Рабочая группа в своей активной деятельности пользовалась ценным сотрудничеством экспертов и, несомненно, выполнила порученный ей мандат; таким образом, во время второй части настоящей сессии ее полномочия должны быть расширены, с тем чтобы начать переговоры по тексту конвенции, отдельные элементы которой уже явились предметом длительного рассмотрения.

Путь, избранный Специальной рабочей группой по радиологическому оружию для проведения переговоров по тексту конвенции, является удовлетворительным, даже если остаются трудности по существу вопроса в том, что касается определения этого оружия и сферы применения конвенции. Как бы то ни было, делегация Аргентины продолжает считать, что определение радиологического оружия никак не должно узаконивать ядерное оружие и что в тексте конвенции должно содержаться обязательство о проведении ядерного разоружения, а также признание права государств на мирное применение радиоактивных веществ и обязательство государств-участников Договора способствовать развитию международного сотрудничества в этой области.

(Г-н Х. Давила, Аргентина)

Масштабы задач, стоящих перед Рабочей группой по всеобъемлющей программе разоружения, непосредственно связаны с тем, что Комитет должен быть в состоянии представить такую программу второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1982 году. Председатель Рабочей группы по всеобъемлющей программе по разоружению со свойственной ему настойчивостью и твердостью сумел заложить основу очень полезной предварительной стадии работы. Мы надеемся, что во время второй части настоящей сессии это облегчит проведение анализа и определение мер, которые должны быть включены в программу, и организацию работы.

Что касается приоритетов, то позиция Аргентины, неоднократно ясно излагавшаяся ею, заключается в том, что абсолютный приоритет должен сохраняться за ядерным разоружением.

Что касается выработки программы работы, с тем чтобы ускорить осуществление целей, записанных в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, то мы склоняемся к принятию предварительных сроков или других гибких механизмов, если до сих пор не было достигнуто согласия в отношении дат поэтапного осуществления целей и рассмотрения результатов в конце каждого этапа.

Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы сказать несколько слов о предложениях, которые твердо отстаивает Группа 21 с момента начала работы Комитета и которые направлены на создание двух рабочих групп, которым было бы поручено начать переговоры по двум высокоприоритетным вопросам, стоящим в нашей повестке дня, а именно:

- прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение, и
- запрещение испытаний ядерного оружия.

Действительно, очень жаль, г-н Председатель, что даже сегодня в удовлетворение этого законного и настоятельного требования мы не достигли большего, чем предложить паллиатив - провести неофициальные дневные заседания в понедельник.

Я выражаю глубокую озабоченность моей делегации по этому вопросу в надежде, что на смену негативной позиции, которую занимали до сих пор некоторые страны, придет более реалистическая позиция и большее стремление к международному сотрудничеству.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого посла Давила за его заявление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н САЛАХ-БЕЙ (Алжир): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас с вашим вступлением на пост Председателя Комитета на текущий месяц. Я также хотел бы приветствовать нашего коллегу нового представителя Индонезии. Я имею честь, в качестве Координатора неприсоединившихся и нейтральных стран, входящих в Группу 21, сделать следующее заявление по пункту 2 повестки дня Комитета по разоружению.

(г-н Салах-Бей, Алжир)

По инициативе Группы 21 Комитет по разоружению предпринял в течение последней части своей весенней сессии 1981 года рассмотрение существа конкретных вопросов, относящихся к пункту 2 его повестки дня (прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение). При рассмотрении этих вопросов Комитет сосредоточил свое внимание на "предпосылках проведения переговоров по ядерному разоружению, а также на доктринах сдерживания и других теориях, связанных с ядерным оружием".

Оценивая проходившие в этих рамках обсуждения, Группа 21 пришла к убеждению, что необходимость неотложных многосторонних действий в целях прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения путем принятия конкретных мер была вновь убедительно доказана. По мнению Группы 21, многосторонние переговоры по ядерному разоружению должны были уже давно начаться, и основной предпосылкой успеха является наличие политической воли государств, особенно государств, обладающих ядерным оружием, начать такие переговоры.

Обсуждения, полезной основой которых явились разделы V и VI и выводы доклада Генерального секретаря ООН "Всеобъемлющее исследование, посвященное ядерному оружию" (A/35/392), укрепили Группу 21 в ее убеждении в том, что гонка ядерных вооружений противоречит усилиям по достижению разрядки международной напряженности; что прогресс в области ядерного разоружения оказал бы положительное влияние на укрепление международного мира и безопасности и на улучшение международной обстановки, что в свою очередь облегчило бы достижение новых успехов; и что все государства, обладающие и не обладающие ядерным оружием, жизненно заинтересованы в мерах по ядерному разоружению, поскольку наличие ядерного оружия в арсеналах ничтожного количества государств представляет собой непосредственную и серьезнейшую угрозу безопасности всего мира. Осуществление ядерного разоружения было бы облегчено, если бы все государства строго выполняли принципы Устава Организации Объединенных Наций и, в частности, если бы были приняты меры, направленные на ослабление международной напряженности и обеспечение мирного урегулирования споров между отдельными государствами.

В результате состоявшихся обсуждений Группа 21 также убеждена в том, что доктрины ядерного сдерживания не только не обеспечивают поддержания мира и международной безопасности, но лежат в основе продолжающейся эскалации количественной и качественной разработки ядерных вооружений и приводят к еще большей нестабильности и отсутствию безопасности в международных отношениях. Более того, эти доктрины, которые в конечном итоге предполагают наличие готовности применить ядерное оружие, не могут представлять собой основу для предупреждения войны с применением ядерного оружия, войны, в которой одинаково пострадают как участвующие, так и не участвующие в военных действиях страны. Соревнование государств, обладающих ядерным оружием, в накоплении этого оружия не может быть оправдано на основании того, что оно необходимо для их собственной безопасности. Такой аргумент является явно неправильным, поскольку расширение ядерных арсеналов не только не способствует укреплению безопасности всех государств, но, наоборот, ослабляет ее и увеличивает опасность развязывания ядерной войны. Более того, Группа 21 считает политически и морально неоправданным, чтобы безопасность всего мира зависела от состояния отношений между государствами, обладающими ядерным оружием.

При осуществлении целей ядерного разоружения все государства, обладающие ядерным оружием, в частности те из них, которые обладают наиболее значительными ядерными арсеналами, несут особую ответственность. Эта ответственность предполагает соблюдение обязательств, взятых на себя в соответствии с международными инструментами, заключенными в области разоружения, уважения чувства озабоченности своей безопасностью, которое испытывает государство, не обладающее ядерным оружием, отказ от всяких действий, способных усилить гонку ядерных вооружений и напряжение в мире и, что важнее всего, обязательство предпринимать позитивные и практические меры с целью принятия и проведения в жизнь конкретных мер по ядерному разоружению.

(г-н Салах-Бей, Алжир)

В свете этих выводов Группа 21 твердо убеждена, что Комитет по разоружению, в котором участвуют как государства, обладающие ядерным оружием, так и государства, не обладающие ядерным оружием, должен продолжить и активизировать поиски общего подхода, который позволил бы ему осуществить мандат, возложенный на него Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в области разоружения. Группа 21 надеется, в частности, что растущее сознание неотложной необходимости продвижения к ядерному разоружению облегчит задачу Комитета. Двусторонние и региональные переговоры, особенно в отношении районов, в которых сосредоточение ядерного оружия создает опасность конфронтации, полезны и должны быть активизированы, но многосторонние переговоры по вопросам, жизненно важным как для государств, обладающих ядерным оружием, так и для государств, не обладающих им, должны быть начаты безотлагательно в Комитете по разоружению - единственном многостороннем органе по ведению переговоров в области разоружения.

Группа 21 в соответствии с продуманной позицией, которую она занимает и которая отражена в документе CD/54 1980 года, считает, что непосредственной целью рассмотрения пункта 2 в Комитете в начале второй части 1981 года должно быть создание специальной рабочей группы, которой было бы поручено выполнение пункта 50 Заключительного документа и выявление существенных вопросов, которые следует обсудить в ходе многосторонних переговоров, как это предлагается в документе CD/116, вопросов, которые могли бы быть, в частности, следующими:

i) разработка и уточнение этапов ядерного разоружения, предусмотренных в пункте 50 Заключительного документа, включая определения обязанностей государств, обладающих ядерным оружием, и роли государств, не обладающих ядерным оружием, в процессе достижения ядерного разоружения;

ii) уточнение вопросов, связанных с запрещением применения или угрозы применения ядерного оружия впредь до осуществления ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны;

iii) уточнение вопросов, связанных с необходимостью отказа от доктрин ядерного сдерживания;

iv) меры по обеспечению эффективного осуществления Комитетом по разоружению его роли в качестве единого многостороннего органа переговоров в области разоружения и в этом контексте - его взаимосвязь с переговорами по ядерному разоружению, которые проводятся на двусторонних, региональных и других менее широких форумах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Алжира за его заявление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н СОЛА ВИЛА (Куба): Моя делегация хотела бы кратко выступить в эту предпоследнюю неделю нашей работы во время весенней сессии. В заявлении от 14 апреля мы затронули ряд вопросов, фигурирующих в программе работы нашего Комитета. В тот же день был распространен в качестве официального документа под номером CD/174 документ, представленный делегацией Венгрии. Хотя посол Венгрии представил его на официальном заседании Комитета, моя делегация не имела возможности высказаться по содержащемуся в нем предложению. Поэтому мы возвращаемся сейчас к нему. Будучи развивающейся страной, внешняя политика которой основана, в частности, на борьбе за мир, за международную безопасность, за прекращение гонки вооружений, Куба считает, что научные, технические, материальные и другие ресурсы, которые совершенно неразумно растрачиваются на гонку вооружений во все более и более значительных размерах, должны направляться на экономическое развитие всех

(г-н Сола Вила, Куба)

народов мира, и в частности народов стран "третьего мира". Именно поэтому мы с большим удовлетворением встречаем и твердо поддерживаем предложения, изложенные в документе делегации Венгрии под условным обозначением CD/174, имея в виду, что в отсутствие консенсуса по вопросу о создании рабочей группы правительственных экспертов предложения, которые мы всегда поддерживали, неофициальные заседания являются, по нашему убеждению, первым шагом к цели, которая получила одобрение стольких международных форумов, и в частности Организации Объединенных Наций, а именно, чтобы новые достижения в области науки и техники, количество которых увеличивается с каждым днем, были направлены на достижение справедливых и благородных целей.

Кроме того, проведение в течение данной весенней сессии неофициальных заседаний по рассмотрению пунктов 1 и 2 показало полезность таких заседаний, а что еще более важно — ответственность, которую должен нести Комитет по разоружению в отношении столь важных пунктов нашей повестки дня. Поэтому мы не можем также не участвовать в рассмотрении этого важного в области разоружения вопроса, который ясно изложен в пункте 77 Заключительного документа.

В заключение я хотел бы заявить, что моя делегация считает, что уважаемый секретарь нашего Комитета и личный представитель Генерального секретаря Объединенных Наций, посол Джайпал поступил весьма своевременно и правильно, зачитав письма, которые ему направляют мужчины, женщины и дети, стремящиеся жить в современном мире в условиях мира, прогресса и сотрудничества между государствами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы обсудить дату закрытия первой части сессии 1981 года Комитета по разоружению, а также дату открытия ее второй части.

В соответствии с пунктом 7 правил процедуры Комитет как можно скорее должен принять решение в отношении этих дат, принимая во внимание потребности своей работы. Я проводил консультации по этому вопросу, и, как мне кажется, вырисовывается консенсус в пользу закрытия этой части сессии в пятницу, 24 апреля, причем в пятницу утром будет проведено пленарное заседание. Таким образом, пленарное заседание в четверг, 23 апреля, не состоится, и вместо него будет проведено заседание Рабочей группы по радиологическому оружию.

Что же касается даты открытия второй части сессии 1981 г., мне представляется, что четверг, 11 июня, является приемлемой для всех датой.

Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет принимает внесенные мной предложения.

Это решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с решением, принятым Комитетом, секретариат распространил сегодня официальный документ, в котором содержится расписание заседаний Комитета и его вспомогательных органов на следующую неделю. Могу я считать, что вы приняли к сведению этот документ?

(г-н Председатель)

Если нет возражений, я буду считать, что Комитет принимает текст расписания, который был распространён.

Это решение принимается.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 21 апреля, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 12 ч 15 мин.